ИЗУЧЕНИЕ АРАБО-МУСУЛЬМАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИМИ ИНСТИТУТАМИ И ИСЛАМОВЕДАМИ КОНЦА XIX – СЕРЕДИНЫ XX ВВ.

STUDY OF ARAB-MUSLIM CULTURE BY RUSSIAN INSTITUTIONS AND ISLAMIC SCHOLARS FROM THE LATE 19TH TO THE MID-20TH CENTURY

XIX АСР ОХИРИ – XX АСРНИНГ ЎРТАЛАРИГА ҚАДАР РУС ИНСТИТУТЛАРИ ВА ИСЛОМ ОЛИМЛАРИ ТОМОНИДАН АРАБ-МУСУЛМОН МАДАНИЯТИНИНГ ЎРГАНИЛИШИ

MIRDJALALOVA Ezozakhon Ramazon qizi
INTERNATIONAL ISLAMIC ACADEMY OF UZBEKISTAN,
PhD student of the IRCICA chair – research center for Islamic history, art and culture.
11, A.Kadiri, Tashkent, 100011, Uzbekistan
ezoza1993@mail.ru

DOI: 10.47980/IIAU/2024/3/6

Аннотация. *Российское исламоведение в XIX-XX веках прошло несколько этапов развития и модификации. В начале века, до революции 1917 года, ислам был второй по численности религией в Российской империи. Государственные власти активно поддерживали мусульманскую культуру, включая книгоиздание, полиграфию, хадж и систему образования. Однако существовали и конфликты, а также идеологические разногласия. После Октябрьской революции и установления Советской власти положение ислама и исламоведения в России кардинально изменилось. Религиозные учреждения подвергались репрессиям, многие мечети были закрыты или перепрофилированы. В то же время в советский период сформировались новые подходы к изучению ислама. От западоцентризма российское исламоведение переходит к пересмотру дискурса, сдвигая фокус научного теоретизирования к Востоку.*

С конца XX века, особенно после распада Советского Союза, исламоведение в России получило новый импульс для развития. Возрос интерес к изучению источниковедения ислама как религии, а также как социокультурного и исторического феномена. Увеличилось количество публикаций и исследований, посвященных исламу и арабо-мусульманскому миру, что делает данную статью актуальной для частичного рассмотрения и решения проблемы российского источниковедения арабо-мусульманской культуры XIX-XX веков. Освещение проблемы арабо-мусульманской культуры российскими научными институтами и исламоведами в XIX-XX веках сыграло ключевую роль в изучении данной темы и расширении научных знаний о мусульманском населении России. Важно отметить, что историографические исследования этого периода характеризовались идеологическим вакуумом в отношении арабо-мусульманской культуры. Источники указывают на то, что господствующая коммунистическая идеология, поддерживаемая руководством Советского Союза и связанными с ним силами, напрямую влияла на культурные и религиозные аспекты. Это способствовало более глубокому пониманию истории и культуры мусульманского сообщества в России посредством научных трудов Игнатенко А.А., Новосельцева А.П., Фильштинского И. М., Прозорова С.В., Бартольда В.В., Фроловой Е.А., Шидфар Б.Я., Марковой Л.А., Наумкина В.В. и т.д..

Ключевые слова: *исламоведение, арабо-мусульманская культура, историография, советская идеология, зарубежные учёные, русский ориентализм.*

Annotation: *Russian Islamic studies in the 19th-20th centuries went through several stages of development and modification. At the beginning of the century, before the 1917 revolution, Islam was the second largest religion in the Russian Empire. State authorities actively supported Muslim culture, including book publishing, printing, the Hajj, and the education system. However, there were also conflicts and ideological disagreements.*

After the October Revolution and the establishment of Soviet power, the position of Islam and Islamic studies in Russia changed dramatically. Religious institutions faced repression; many mosques were closed or repurposed. At the same time, new approaches to the study of Islam were formed during the Soviet period. From Western centrism, Russian Islamic studies are moving to a revision of discourse towards the East.

Since the end of the 20th century, especially after the collapse of the Soviet Union, Islamic studies in Russia received a new impetus for development. There has been an increased interest in studying the source studies of Islam as a religion, as well as a socio-cultural and historical phenomenon. The number of publications and studies devoted to Islam and the Arab-Muslim world has increased, which makes this article relevant for a partial consideration and solution of the problem of Russian source studies of Arab-Muslim culture of the 19th-20th centuries. The coverage of the problem of Arab-Muslim culture by Russian scientific institutions and Islamic scholars in the 19th-20th centuries played a key role in the study of this topic and the expansion of scientific knowledge about the Muslim population of Russia. It is important to note that historiographical research of this period was characterized by an ideological vacuum in relation to Arab-

Muslim culture. Sources indicate that the dominant communist ideology supported by the leadership of the Soviet Union and its associated forces, directly influenced cultural and religious aspects. This contributed to a deeper understanding of the history and culture of the Muslim community in Russia through the scientific works of Ignatenko A.A., Novoseltsev A.P., Fil'shtinsky I.M., Prozorov S.V., Barthold V.V., Frolova E.A., Shidfar B.Ya., Markov L.A., Naumkin V.V., etc.

***Key words**: Islamic studies, Arab-Muslim culture, historiography, Soviet ideology, foreign scientists, Russian orientalism.*

***Annotatsiya:** XIX-XX asrlarda Rossiya islomshunosligi bir necha rivojlanish va modifikatsiya bosqichlaridan o'tdi. Asr boshida, 1917 yilgi inqilobgacha, islom Rossiya imperiyasida soni bo'yicha ikkinchi din edi. Davlat hokimiyati musulmon madaniyatini, jumladan, kitob nashriyoti, poligrafiya, haj va ta'lim tizimini faol qo'llab-quvvatladi. Biroq, ziddiyatlar va mafkuraviy kelishmovchiliklar ham mavjud edi. Oktyabr inqilobi va Sovet hokimiyatining o'rnatilishidan so'ng, Rossiyada islom va islomshunoslikning holati keskin o'zgardi. Diniy muassasalar repressiyaga uchradi; ko'plab masjidlar yopildi yoki qayta ixtisoslashtirildi. Shu bilan birga, sovet davrida islomni o'rganishga yangi yondashuvlar shakllandi. G'arbiy markazchilikdan Rossiya islomshunosligi Sharqqa yo'naltirilgan diskursni qayta ko'rib chiqishga o'tdi.*

XX asr oxiridan boshlab, ayniqsa Sovet Ittifoqi qulagandan keyin, Rossiyada islomshunoslik yangi rivojlanish impulsini oldi. Islomni din sifatida, shuningdek, ijtimoiy-madaniy va tarixiy fenomen sifatida o'rganishga qiziqish ortdi. Islom va arab-musulmon dunyosiga bag'ishlangan nashrlar va tadqiqotlar soni ko'paydi, bu maqolani XIX-XX asrlarda Rossiya arab-musulmon madaniyati manbashunosligi muammosini qisman ko'rib chiqish va hal qilish uchun dolzarb qiladi. XIX-XX asrlarda Rossiya ilmiy institutlari va islomshunoslari tomonidan arab-musulmon madaniyati muammosining yoritilishi ushbu mavzuni o'rganish va Rossiya musulmon aholisi haqidagi ilmiy bilimlarni kengaytirishda muhim rol o'ynadi. Shuni ta'kidlash kerakki, ushbu davrning tarixiy tadqiqotlari arab-musulmon madaniyatiga nisbatan mafkuraviy bo'shliq bilan tavsiflangan.

Manbalar shuni ko'rsatadiki, Sovet Ittifoqi rahbariyati va unga aloqador kuchlar tomonidan qo'llab-quvvatlangan hukmron kommunistik mafkura madaniy va diniy jihatlarga bevosita ta'sir ko'rsatgan. Bu Rossiyadagi musulmon jamoasining tarixini va madaniyatini chuqurroq tushunishga yordam berdi, Ignatenko A.A., Novoseltsev A.P., Fil'shtinskiy I.M., Prozorov S.V., Bartold V.V., Frolova E.A., Shidfar B.Ya., Markov L.A., Naumkin V.V. va boshqa tarixshunoslar esa ilmiy ishlari orqali rus arab-musulmon madaniyati manbashunosliginig yaqqol namoyondalari hisoblanadi.

Ushbu maqolada XIX asr oxiri – XX asrning o'rtalariga qadar rus institutlari va olimlari tomonidan arab-musulmon madaniyatining o'rganilishi masalalari tadqiq etilgan.

***Kalit so'zlar:** Islomshunoslik, arab-musulmon madaniyati, tarixshunoslik, Sovet mafkurasi, xorijiy olimlar, rus sharqshunosligi.*

ВВЕДЕНИЕ

Исследование арабо-мусульманской культуры среди зарубежных исследователей имеет две стороны. Первая сторона придерживается западоцентризма, другая же больше склоняется в сторону Востока. Оба эти дискурса в современной историографии актуальны, так как в научной полемике дилеммы мы можем выявить истинность гипотез, сопоставляя имеющиеся факты. В данной работе вопросы российского исламоведения по тематике арабо-мусульманской культуры должны были быть включены хотя бы потому, что эта страна – Российская Федерация, считалась самым «восточным западным», по существу, самостоятельной цивилизацией мира. То есть, в территориальном и идеологическом смысле этого слова Россию ранее видели с двумя дискурсами понятий об одном. Как однажды заметил американский исламовед Аллен Франк, что несмотря на явное противостояние, разделявшее две последние школы в период холодной войны, у них больше общего, чем различий (Frank A.J., 2001:7). В связи с тем, что тема исследования охватывает период с конца XIX по XX век включительно, то здесь уместен релевантный подход в рассмотрении работ видных умов и коллективов исламоведов, касающихся данного хронологического периода, основываясь на перспективном методе, методе системного анализа и на методе актуализации проблемы.

Актуальность данной темы обусловлена, кроме всего, еще и теми событиями, которые изменили отношения во всём мире в оценке России и Запада и консолидировали мусульман. Западный вектор развития постсоветской России сменился антизападным. Традиционный ислам становится вторым, после православия, поощряемым государством. Также арабо-мусульманская культура имеет не только перспективы, она активно влияет на всю жизнь страны, изменяя её политический ландшафт. Также нужно добавить широкую пропаганду в СМИ, в частности, на российском телевидении, образовательных программ, и подробное освещение – трансляции празднования мусульманских праздников, активное участие мусульман в СВО и возрастающие роли Чечни и других мусульманских Республик. Далее строительство мечетей в регионах России и многое другое открывают дорогу наращиванию исследований арабо-мусульманской культуры РФ и в XXI столетии. В 2021 году Россия выступила

с инициативой проведения международной конференции по Ближнему Востоку, на которой представители Израиля и Палестины могли бы обсудить возможности мирного урегулирования конфликта. Кроме того, Россия оказывает гуманитарную помощь населению Газы и Палестины, пострадавшему от последних военных действий. Но такая положительная динамика наблюдалась не всегда. Данная работа позволяет рассмотреть то, что предшествовало сегодняшнему триумфу ислама в России, в частности, в плане историографического характера, где описывается общее историографическое положение российского исламоведения с конца XIX по XX вв. Кроме того, рассмотрение данного вопроса с точки зрения восточного историографа целенаправлено считать актуальным в случае многолетних продолжительных культурно-социальных и образовательных отношений Узбекистана и России.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В середине XI века в исламе был принят богословский консенсус: тогда все учёные приняли фетву (Али-Заде А.:200-365), что религия вполне сложилась, поэтому её сущностные вопросы запретили подвергать дискуссиям. С этого времени и начинается основополагающее искажение: ведь ислам изначально формировался как религиозная философия, критически осмысляющая самое себя. Когда это «упразднили», верующие лишились права самостоятельно рассуждать о религии. Это трагедия ислама, которая начала осознаваться только в XIX веке. Здесь уместно будет добавить мнение известного исламоведа России Равиля Бухараева, автора грандиозной монографии «Ислам в России», в которой автор чётко выразил свою позицию об исламе в России: «Я был недавно в США, где после 11 сентября прошлого года американские христиане стали приглашать мусульман в свои церкви, чтобы те объяснили им суть ислама. Очень мудрая идея. Но оказалось, что немногие мусульмане в состоянии найти понятные всем ответы на важнейшие, казалось бы, хрестоматийные вопросы. Традиционно считается, что мусульмане и православные в России всегда смертельно враждовали. Взглянув на многовековую русскую историю, можно сделать вывод: ислам как вера для страны никогда угрозы не представлял. Он лишь в последние годы превратился в пугало – это следствие идеологической игры и невежества» (iz.ru).

Екатерина II после Пугачевского восстания расширила российским мусульманам право на свободу вероисповедания. Основой её политики толерантности можно увидеть в Указе Екатерины II от 30 июня 1773 года, который назывался «О терпимости всех вероисповеданий». В целях урегулирования отношений с населением со значительным мусульманским вероисповеданием привело в 1810 году созданию специальной чиновной структуры, которая позже, в 1832 году оформилась в Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД (Vladimir O.B., 2006:202-226). В последующем столетии, в течение первых десяти лет после революции к исламу советская власть относилась более толерантно, чем к другим традиционным религиям. Многие аспекты в политике СССР по отношению к мусульманскому населению страны являлись спорными, но нельзя не учитывать тот факт, что «советизация» способствовала модернизации всего общества, расширению сферы образования и социальных гарантий, началу формирования гражданского самосознания и правовой культуры у мусульманских народов, некоторые из которых находились ещё на феодальной стадии развития. В результате все эти события способствовали тому, что были заложены основы уникальной христианско-мусульманской российской общности (22.).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Наиболее значимая по научному содержанию информация об арабо-мусульманской культуре в конце XIX-XX века на территории России сосредоточена в архивных материалах высших государственных учреждениях Российской империи:

1. Законодательные источники (имперские законодательные акты, Указы, Положения, Манифесты, «Высочайшие распоряжения», проекты законодательных актов – правил по управлению духовной жизнью мусульман)

2. Делопроизводственная документация (6:138-178) (доклады, циркуляры по исламу, заключения, справки, послужные записки, донесения, и т.д.)

В период жесточайшего господства коммунистической идеологии и воинствующего атеизма научное исламоведение в СССР, в первую очередь в столице бывшей Российской империи, Петрограде (с 1924 по 1991г.– Ленинград), где была основана Академия наук и зародилось научное востоковедение, смогло сохранить выработанные

российскими востоковедами прошлого уважительное отношение к мусульманским народам, их истории и культуре и прочный интерес к письменным памятникам исламоведения как к основе научных исследований. В этой связи следует упомянуть такие имена, как Н.П. Остроумов (1846-1940), Розен (1809-1948), академик В.В. Бартольд (1869-1930), академик И.Ю.Крачковский (1883-1951), проф. А.Э.Шмидт (1871-1939), проф. И.П.Петрушевский (1898-1977), Фильштинский И.М. (1918-2013); Остроумов Н.П. (1846-1930) и др. Традиции академического изучения арабо-мусульманской культуры продолжили П.А.Грязневич (1929-1997), Е.Э. Бертельс (1890-1957) и А.Б.Халидов (1929-2001) и т.д. Вышеперечисленные авторы вели свою деятельность в вариативных проявлениях арабо-мусульманской культуры, куда можно включить литературу, искусство, философию, духовные ценности и т.д. В работе целесообразно перечислить лишь некоторых историографов, так как представленная историография отражает самые актуальные данные и исследования по заданной, что может ограничивать объем, но повышает качество содержания. Исследование сосредоточено на определенном аспекте темы, что требует более глубокого, но менее широкого анализа.

Однако в целом негативное отношение партийных властей к религии как идеологическому конкуренту отнюдь не способствовало развитию научного религиоведения, в том числе и исламоведения. Так, в силу печально известных обстоятельств наступила долгая пауза (Бартольд В.В.:1966:6).

С развалом СССР возникла объективная потребность нового подъема российского исламоведения и возвращения его прежних передовых позиций в мировой науке. Задача эта была продиктована не только чисто академическими интересами. Возрождение ислама в ряду других традиционных конфессий России требовало создания современной теоретической основы для развития мусульманского образования и науки. В начале девяностых годов прошлого века это понимали ученые, понимали и представители мусульманского духовенства. И те, и другие были ориентированы на сотрудничество. Этому способствовало то обстоятельство, что востоковедение всегда учитывало опыт мусульманской науки, всегда было ориентировано на диалог, к пониманию значения которого западное исламоведение пришло значительно позднее (после 11.9.2001 г.).

Последними из крупных советских востоковедов Москвы и Ленинграда проблемами ислама в России XX века специально занимались академик В.В. Бартольд и профессор И. П. Петрушевский. Академик В.В. Бартольд, как и современные исламоведы, не рассматривал внутренней преемственной связи ислама и языческих верований, которых придерживался почти половину своей жизни сам Мухаммад и которых придерживались его соплеменники и современники, ставшие затем мусульманами. Он ограничился в этой связи эмпирическим изложением сведений о верованиях и обрядах доисламской Аравии, как это делается и по сей день в специальных исследованиях и учебных пособиях. Не видя гносеологического аспекта проблемы возникновения религии как одного из способов познания человеком окружающего мира и своего отношения к нему, В. В. Вартольд не смог увидеть в возникновении ислама естественного и закономерного этапа эволюции религиозной формы сознания общинно-родового общества Аравии. Это общество уже выработало главные элементы, необходимые для сложения новой структуры религиозного сознания. Именно наличие такой генетической связи сделало возможным столь быстрое распространение новой религии среди языческого» населения Аравии (Бартольд В.В.: 1966:87-90). Далее примечательны роли пионеров-магрибистов – Л.Г. Ланда выпустил книгу, лейтмотивом которой стало признание пренебрежения роли арабо-мусульманской культуры в истории допетровской, имперской и Советской России (Ланда Р.Г.: 1995). Тогда же к изучению политической истории постсоветского исламского бума обратились А.В. Малашенко и А.А. Игнатенко, занимающиеся прежде арабским Ближним Востоком и Северной Африкой XX века. Эти и другие московские арабисты впервые познакомили русистов с проблематикой и достижениями западного исламоведения. Малашенко А.В. удалось впервые собрать и проанализировать исламскую периодику и малотиражные издания мусульманских политических партий, а Игнатенко А.А. – ввести в научный оборот арабоязычные электронные источники исламских интернет- сайтов. Игнатенко А.А. стал первым, кто дебютировал и детально разобрал исламскую риторику радикальных партий и движений (Игнатенко А. А. : 1996. 21 ноября).

Отмечая высокий профессионализм и хорошее знание общеисламских реалий упомянутыми выше арабистами, нельзя пройти мимо недостатков их

работ. Во-первых, им всем не до конца хватает знаний местной специфики. Тут нет ссылок на архивы и полевые исследования. Наименее оригинален обзорный труд Ланды, носящий по существу, компилятивный характер. В нём нередки фактологические ошибки: например, в XIV в. чеченцы еще не были мусульманами; Оренбургское магометанское духовное собрание было учреждено не Александром II, а Екатериной II, согласно указу императрицы от 22 сентября 1788 года; перевод Корана на русский с французского перевода дю Рие только приписывался Петру Постникову, но не принадлежит ни ему, ни Дмитрию Кантемиру; соединение в суфийских вирах Северо-Восточного Кавказа линий разных братств связано не с клановостью местного общества, а с особенностями двух- и трёхступенчатого исламского обучения, оно распространилось в регионе не с XVIII, а с начала XX в., публицист начала XX столетия Ахмад-бек Цаликов был родом не из Дагестана, а из Осетии, среди советских шариатистов не было никого по имени Гарданов Т.Х. и т.д (Ланда Р.Г. 1995:95,97, 133, 134, 211).

Если остановиться и более подробно рассмотреть историографию России в арабо-мусульманском историографии, то следует выделить работу башкирского историка и представителя российской исламской интеллигенции Мурада Рамзи «Талфик ал ахбар ва талких ал-асар фи вакаи Казан ва булгар ва мулу кат-татар» (Изложение сведений и преумножение преданий о Казани, булгарах и татарских царях), изданную в Оренбурге в 1908 г. на арабском языке. Этот труд внёс огромный вклад в культурный подъём мусульман. Такое сочинение ценно тем, что в нём отражается история древних тюрков, включая историю тех народов, предками которых можно назвать узбеков. Кроме того, в произведении можно найти арабо-мусульманские начала мадьяр, волжских булгар, славян, хазар и остальных тюркоязычных мусульманских народов царской России. Солидную часть работы во втором томе «Талфик ал-ахбар» Мурад Рамзи отвёл изложению биографий видных мусульманских религиозных учёных Урал-Поволжья. Он оказал ощутимое влияние на развитие исторической и религиозно-философской мысли российских мусульман в XVIII-XIX века. Исторический труд существенно отличается от произведений подобного жанра других мусульманских учёных этого региона, так как «История тюрков и татар» Заки Валиди Тогана представляет собой систематическое изложение истории тюркоязычных мусульманских народов Урал-Поволжья, западной Сибири и Казахстана с рационалистических позиций. В своём произведении Мурад Рамзи использовал передовые приёмы и методы работы с первоисточниками, принципы построения исследования, перенятые им от русских и западноевропейских учёных. Его книга снабжена рисунками, схемами, таблицами и планами исторических мест. Мурад Рамзи оперирует статистическими данными, выясняет роль экономического фактора в политике русского правительства. Всё это позволило автору аргументированно подвергнуть критике тенденциозные подходы к освещению истории российских мусульман и ислама.

Самое время привести пример из произведения, в котором мысль автора излагается в стихотворной форме:

Изучай истории тех, кто пребывает в вечности,
Надейтесь то, что утешит тебя от невзгод.
Узнаешь, что самые великие из них испили горечь бед
И несчастий, от которых столько сгинуло сердец.

* * *

Когда человек обретёт знания о людях прошлых эпох,
То представит, что он словно прожил вечность.
Но сочти, что он прожил лишь конец своего века,
Если сохранит лишь лучшее из воспоминаний (13:1908:8).

Своеобразная форма истолкования данных в произведении влечёт особую востребованность в изучении творческого наследия Мурада Рамзи. Можно смело утверждать, что «Талфик ал-ахбар» считается полноценным историографическим источником, в котором можно увидеть полноценную картину становления арабо-мусульманской культуры в России до XX века.

Важной вехой в истории российского исламоведения оказался 1980 г., когда под влиянием «исламского фактора[1]» (революция в Иране, ввод советских войск в Афганистан) центральные идеологические органы в СССР приняли решение о необходимости изучения ислама и организации

[1] Сам термин «фактор» (Большая советская энциклопедия) означает движущую силу какого-либо процесса, определяющего его характер или отдельные черты. «Исламский фактор» - это социально значимая деятельнос ть субъектов ислама при условии, что они оказывают влияние на общество.

в востоковедческих центрах (Институты востоковедения АН СССР и Восточные факультеты соответствующих университетов) специальных отделов (или групп) по изучению ислама. Задача чрезвычайно важная и актуальная, но при отсутствии профессиональных исламоведов эти решения не могли дать позитивных результатов в те годы. Исследования в созданных в приказном порядке отделах неизбежно приняли политологический и страноведческий характер.

Единственной целенаправленной структурой, где была принята масштабная программа по изучению ислама как религии и определены основные направления исследования, оказалось Ленинградское отделение (ныне Санкт-Петербургский филиал) Института востоковедения Академии наук СССР. Уже в мае 1980 года в Институте была образована межсекторальная группа исламоведения под руководством академика Прозорова С.М.

Нужно учесть, что арабо-мусульманская культура в российском исламоведении рассматривалась в большей мере как соответствующая ей философия. Ведь философию мусульман можно рассматривать как более объемное и объективное понятие. Если философия – это деятельность человеческой мысли, то человеческая деятельность – это сфера культуры. Нет необходимости поддаваться соблазну игры слов, а ограничиться характеристикой и научной обоснованностью источниковедческих исследований в сфере арабо-мусульманского мира российскими исламоведами XIX-XX столетий. Эти исследования, в свою очередь в большинстве случаев представляют компилятивный характер. То есть, нижеперечисленные работы данного периода в российском исламоведении не имеют фундаментальную основу, в котором арабо-мусульманская культура рассматривается как таковая. Более поздние работы следует рассматривать как пособие-антологию, в которой есть специальные статьи и переводы, собранные впервые под одной обложкой (6:2020:623). Это уже более поздний период, который по сути не охватывает рассматриваемую периодику. Соответственно, здесь можно с уверенностью сказать, что историография арабо-мусульманской культуры в Новое время была новой тематикой для изучения, ранее детально не рассмотренной в формате одной монографии или книги. Так исторически сложилось, что к рассмотрению арабо-мусульманской тематике советские учёные пришли кумулятивным способом, распознавая особенности мусульманской, арабской, а затем арабо-мусульманской культуры. Советская исламская историография де-факто изучала данную тематику в очерках, монографиях, статьях, диссертациях в очень хаотичной форме. Однако, переходя в новейший период истории, эта закономерность обретает некий иной вид, в котором можно увидеть уже систематизированную арабо-мусульманскую культуру в РФ, в котором также имеются историографические анализы работ историографов (6:2020:624).

Примечателен тот факт, что в арсенале российского исламоведения также имеются следующие работы источниковедческого характера, которые рассматривают арабо-мусульманскую культуру с разных сторон. Этому аргументу можно привести факт из сборника Большакова О.Г.: «За указанное время появилось множество книг, посвящённых разным сторонам арабской культуры средневековья – мусульманской идеологии и арабской архитектуре, философии и поэзии, – обобщающих трудов и скрупулёзных монографий по частным вопросам, но во всех исследованиях историко-культурного характера арабская культура расплывается в широком понятии мусульманской культуры» (Большаков О.Г. : 1982 :10). Здесь примечателен тот факт, что арабо-мусульманское понимание учёными данных столетий не имело представления о синкретичности культурных единств. И тем самым были работы, которые включали историографию арабо-мусульманской культуры.: Игнатенко А.А., Новосельцев А.П., Фильштинский И. М., Прозоров С.В., Бартольд В.В., Фролова Е.А., Шидфар Б.Я., Маркова Л.А., Наумкин В.В. и т.д.

Среди указанных авторов к данной теме наиболее приближенная к историографии, также посвящена ее методологии, работа доктора философских наук Макаровой Людмилы Артемьевны, которая в труде «Наука. История и историография в XIX-XX века» целиком и полностью освещает проблематику арабо-мусульманской культуры в более чем одном столетии с методологической точки зрения. Примечательно, что автор рассматривает идею книги, возникшей как следствие размышлений над теми трансформациями в немарксистской историографии науки, которые произошли в середине XX в., в результате кризиса позитивистской методологии науки.

Русское востоковедение прошло длительный путь развития, в ходе которого были созданы серьезные научные традиции. Лучшие представители дореволюционного востоковедения глубоко и разносторонне занимались изучением

истории, этнографии, языков и литератур народов Востока, собрали большой фактический материал и создали много ценных научных трудов. Между тем история русского востоковедения еще не написана. Русское востоковедение, возникнув независимо от западноевропейского, отличалось от него более положительным, более прогрессивным характером, что обусловливалось, прежде всего, влиянием передовой, революционно-демократической мысли. Для многих русских востоковедов было характерным сочувственное отношение к народам Востока, глубокое уважение к их древней и богатой культуре. В некоторых важных областях изучения Востока русские исследователи шли впереди современных им западноевропейских ученых.

Таким образом, приходится признать, что широкое распространение арабо-мусульманской культуры сыграло огромную роль в деле просвещения народов России. А сформировавшиеся на местной почве оригинальные ученые и мыслители могли составить конкуренцию многим именитым представителям мусульманской научной элиты по всей территории России.

В целом представляется правомочным констатировать, что арабо-мусульманский мир в XIX-XX века был в основном послушен и лоялен по отношению к государству, но он никогда не хотел отказываться от конфессиональной самобытности жизненного уклада, в котором ислам являлся единственно приемлемой формой религии, существовавшей в социуме. В**плоть до февраля 1917 года в России существовала далеко не идеальная, но в целом вполне удовлетворяющая основные религиозные потребности мусульман система организации их духовной жизни, находившаяся под государственным контролем.** А сформировавшиеся на местной почве оригинальные ученые и мыслители могли составить конкуренцию многим именитым представителям мусульманской научной элиты по всей территории России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Освещение проблемы арабо-мусульманской культуры российскими институтами и исламоведами в XIX-XX века было важным для изучения этой темы и расширения научных знаний о мусульманском населении России. Следует также добавить, что выявленная историографическая работа в России данного периода имела идеологический вакуум по отношению к арабо-мусульманской культуре.

Приведенные в статье выявленные источники свидетельствуют о том, что господствующая коммунистическая идеология, поддерживаемая руководством Советского Союза и связанными с ним силами, была напрямую связана с действиями в плане как культуры, так и религии. Это позволило лучше понять историю и культуру мусульманского сообщества в России и его взаимодействие с другими религиозными и этническими группами.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Али-Заде А. (2007). Исламский энциклопедический словарь.– М. : «Ансар», 2007. – С. 365.
2. Бартольд В.В. (1998). Культура мусульманства. – М. : Леном, 1998.
3. Бартольд В.В. (1966). Сочинения в 9 томах. / Том VI. – М. : Изд. «Наука» ; Главная редакция восточной литературы, 1966. – С.6.
4. Большаков О.Г. (1982). Очерки истории арабской культуры (V-XV вв). – М. : Наука, 1982. – С.10.
5. Игнатенко А.А. (1989). В поисках счастья. Общественно-политические воззрения арабо-исламских философов средневековья. -М. : Мысль, 1989. – 255 с. ISBN 5-01-002154-4
6. Игнатенко А. А. (1996). Исламский фактор в мировых и российских делах // НГ-сценарии. – 1996. – 21 ноября.
7. (2006). Императорская Россия и мусульманский мир / Сост. Арапов Д.Ю. С. – Москва, 2006. – С. 138-178.
8. (2020). История арабо-мусульманской философии / учебник и антология / под ред. Смирнова А.В. – М., 2020. – С.623.
9. Ланда Р.Г. Ислам в истории России. – С. 95 ; 97 ; 133 ; 134 ; 211 ; 225-226.
10. Маркова Л.А. (1987). Наука. История и историография в XIX-XX века. – М. : Наука, 1987.
11. Наумкин В.В. (2008). Ислам и мусульмане: культура и политика. -М. – Н. Новгород : Медина, 2008.
12. Новосельцев А. П. (1999). Христианство, ислам и иудаизм в странах Восточной Европы и Кавказа в Средние века // Вопросы истории. – 1989. – № 9. – С. 20–35.
13. Перевод выполнен Насыровой Н.Р. по Мурад Рамзи. Талфик ал ахбар ва талких ал-асар фи вакаи Казан ва булгар ва мулук ат-татар. – Оренбург, 1908 г. – С.8.
14. Прозоров С.М. (1991). Ислам. Историографические очерки. – М., 1991.
15. Сам термин «фактор» (Большая советская энциклопедия) означает движущую силу какого-либо процесса, определяющего его характер или отдельные черты. «Исламский фактор» - это социально значимая деятельность субъектов ислама при условии, что они оказывают влияние на общество.
16. Фильштинский И. М. (1971). Очерк арабо-мусульманской культуры VII-XII вв. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1971. – 258 с.

17. Фролова Е.А. (2010). Арабская философия: прошлое и настоящее. – М. : Языки славянской культуры, 2010.
18. Фролова Е. А. (1995). История средневековой арабо-исламской философии / учебное пособие. – М., 1995.
19. Шидфар Б. Я. (1971). Очерк арабо-мусульманской культуры (VII—XII вв.) / И. М. Фильштинский, Б. Я. Шидфар; [Отв. ред. Ю. Н. Завадовский] ; Акад. наук СССР. — М. : Наука, 1971. – 255.
20. Frank A.J. (2001). Muslim Religious institutions in imperial Russia. The Islamic world of Novotuzensk district and the Kazakh inner horde, 1780-1910. – Leiden-Boston-Koln, 2001. – P.7.
21. Vladimir O. B. (2006). Islam in the Russian Empire // The Cambridge history of Russia. – Camb., 2006. – Vol. II. – P. 202-226.
22. "Ислам в России". Есть ли история смертельной вражды | Статьи | Известия (iz.ru).

REFERENCES

1. 1. Ali-Zade A. (2007). Islamskiy ensiklopedicheskiy slovar.– M. : Ansar. 2007. – C. 365.
2. Bartold V.V. (1998). Kultura musulmanstva. – M. : Lenom, 1998.
3. Bartold V.V. (1966). Sochineniya v 9 tomax. / Tom VI. – M. : Izd. "Nauka" ; Glavnaya redaksiya vostochnoy literaturi, 1966. – S.6.
4. Bolshakov O.G. (1982). Ocherki istorii arabskoy kulturi (V-XV vv). – M. : Nauka, 1982. – S.10.
5. Ignatenko A.A. (1989). V poiskax schastya. Obshestvenno-politicheskiye vozzreniya arabo-islamskix filosofov srednevekovya. -M. : Misl, 1989. – 255 s. ISBN 5-01-002154-4
6. Ignatenko A. A. (1996). Islamskiy faktor v mirovix i rossiyskix delax // NG-ssenarii. – 1996. – 21 noyabrya.
7. (2006). Imperatorskaya Rossiya i musulmanskiy mir / Sost. Arapov D.Yu. S. – Moskva, 2006. – S. 138-178.
8. (2020). Istoriya arabo-musulmanskoy filosofii / uchebnik i antologiya / pod red. Smirnova A.V. – M., 2020. – S.623.
9. Landa R.G. Islam v istorii Rossii. – S. 95 ; 97 ; 133 ; 134 ; 211 ; 225-226.
10. Markova L.A. (1987). Nauka. Istoriya i istoriografiya v XIX-XX veka. – M. : Nauka, 1987.
11. Naumkin V.V. (2008). Islam i musulmane: kultura i politika. -M. – N. Novgorod : Medina, 2008.
12. Novoselsev A. P. (1999). Xristianstvo, islam i iudaizm v stranax Vostochnoy Yevropi i Kavkaza v Sredniye veka // Voprosi istorii. – 1989. – № 9. – S. 20–35.
13. Perevod vipolnen Nasirovoy N.R. po Murad Ramzi. Talfik al axbar va talkix al-asar fi vakai Kazan va bulgar va muluk at-tatar. – Orenburg, 1908 g. – S.8.
14. Prozorov S.M. (1991). Islam. Istoriograficheskiye ocherki. – M., 1991.
15. Sam termin «faktor» (Bolshaya sovetskaya ensiklopediya) oznachayet dvijushuyu silu kakogo-libo protsessa, opredelyayushego yego xarakter ili otdelnie cherti. «Islamskiy faktor» - eto sotsialno znachimaya deyatelnost subyektov islama pri uslovii, chto oni okazivayut vliyaniye na obshestvo.
16. Filshtinskiy I. M. (1971). Ocherk arabo-musulmanskoy kulturi VII-XII vv. – M. : Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1971. – 258 s.
17. Frolova Ye.A. (2010). Arabskaya filosofiya: proshloye i nastoyasheye. – M. : Yaziki slavyanskoy kulturi, 2010.
18. 18. Frolova Ye. A. (1995). Istoriya srednevekovoy arabo-islamskoy filosofii / uchebnoye posobiye. – M., 1995.
19. Shidfar B. Ya. (1971). Ocherk arabo-musulmanskoy kulturi (VII—XII vv.) / I. M. Filshtinskiy, B. Ya. Shidfar; [Otv. red. Yu. N. Zavadovskiy] ; Akad. nauk SSSR. — M. : Nauka, 1971. – 255.
20. Frank A.J. (2001). Muslim Religious institutions in imperial Russia. The Islamic world of Novotuzensk district and the Kazakh inner horde, 1780-1910. – Leiden-Boston-Koln, 2001. – P.7.
21. Vladimir O. B. (2006). Islam in the Russian Empire // The Cambridge history of Russia. – Camb., 2006. – Vol. II. – P. 202-226.
22. "Islam v Rossii". Yest li istoriya smertelnoy vrajdi | Stati | Izvestiya (iz.ru).